

Фан Шу проигнорировал его, лишь тихо произнес ее имя. Лицо Нань Цзиньцзи было бледным, глаза закатились, и она только прошептала:

— Господин...

— Как ты могла быть такой глупой...

Кровь Нань Цзиньцзи уже пропитала половину ее тела.

— Цзиньцзи... мне больше нечего терять... я только хотела отомстить за дядю... ах...

Цзи Цзинь, видя, что этот ученый не обращает на него внимания, а сам он был жертвой, почувствовал, как гнев закипел в нем, словно три духа взбунтовались, а пять внутренностей воспламенились!

Он выхватил меч у солдата рядом, набрал воздуха и уже собирался ударить Фан Шу. Однако Фан Шу, сдерживавший гнев долгое время, наконец взорвался, вытащил меч Фэнгуан и заблокировал удар. Цзи Цзинь не ожидал, что этот ученый тоже обладает силой, поэтому не приложил все усилия и был остановлен.

Цзи Цзинь был выпускником военного экзамена, его сила была немаленькой. Он снова поднял меч, но его остановил меч Сючунь.

— Господин Цзи, не стоит ранить чиновника двора!

Цзи Цзинь увидел, что это Хо Тайлин, и его пыл немного поугас.

— Господин Хо, вы как раз вовремя! Этот Фан Шу подстрекал женщину убить меня!

— Здесь явно какое-то недоразумение!

Нань Цзиньцзи в объятиях Фан Шу уже умерла, а болтовня Цзи Цзиня продолжала раздражать.

— Этот ученый всегда ненавидел меня! Сегодня он снова использовал эту грязную уловку! Господин Хо, вы должны строго наказать его!

Двое брата и сестры подошли и забрали тело Нань Цзиньцзи, оба плакали, не в силах сдерживать слез.

Фан Шу крепко сжал меч Фэнгуан, обошел Хо Тайлина и вступил в схватку с Цзи Цзинем. Цзи Цзинь не был готов к внезапной атаке Фан Шу, и лезвие меча задело его шею, почти лишив жизни.

Охранники вокруг, увидев эту сцену, разбежались, боясь быть случайно ранеными.

Ученый Таньхуа, конечно, не мог сравниться с военным выпускником, но все могли видеть, что этот ученый готов был сражаться насмерть ради хоть какой-то победы.

Это было именно то, что нужно Цзи Цзиню, ведь убийство его было бы лишь самообороной.

Хо Тайлин разъединил их, крича:

— Хватит! Успокойтесь!

Если бы не вмешательство Хо Тайлина, этот ученый уже был бы мертв!

Фан Шу изначально хотел сегодня действовать без предупреждения, но факт в том, что он не смог его убить.

— Этот негодяй убивает невинных людей! Нельзя позволить ему продолжать бесчинствовать!

— Ах ты, Фан Шу! Ты не смог убить меня тайно, теперь не можешь и открыто, и начинаешь навешивать ярлыки!

— Перед битвой в море Лулян ты позволил своим подчиненным грабить и убивать жителей Цюаньло, эта женщина чудом спаслась! Но все равно погибла от твоей руки!

— Это дело уже в прошлом! В худшем случае это была моя ошибка в управлении! Это не смертный грех! Эта женщина чуть не пригвоздила меня к кровати, я действовал в самообороне, что с того, что я убил ее? Что ты можешь сделать, господин Фан?!

На лице Цзи Цзиня появилось выражение торжества.

Для Фан Шу это было как масло в огонь.

Хо Тайлин подошел и дал Цзи Цзиню пощечину, от которой у того зазвенело в ушах. Цзи Цзинь смотрел на него с недоверием:

— Господин Хо?!

— Беда из собачьей пасти! Ты так и не научился?! Господин Чэнь действительно поручил мне тебя воспитать!

Цзи Цзинь был старше Хо Тайлина на десять лет, уважал его из-за господина Чэнь Линя и восхищался его талантами. Но теперь, получив пощечину при всех, он не мог сдержать гнева:

— Хо Тайлин! Ты вообще кто такой? Просто хорошо ладишь с господином Чэнем, и уже возомнил себя важным?!

Хо Тайлин усмехнулся:

— Ты веришь, что я могу убить тебя прямо сейчас?

Это был не вопрос, а утверждение.

Меч Хо Тайлина был уже на три цуня из ножен, лезвие касалось свежей раны на шее Цзи Цзиня.

Признаться, Цзи Цзинь немного испугался, несмотря на то, что он был ветераном многих битв. Лезвие на шее было слишком холодным.

Хо Тайлин снова стал бесстрастным:

— Если ты скажешь еще одно слово... я отправлю тебя в следующий мир.

Чэнь Цань только что крепко спал, а теперь, услышав эти слова и увидев эту сцену, поспешил уладить дело:

— Господин Хо! Брат Цзи — болтун! Не обращайтесь на него внимания, не стоит из-за смерти женщины портить отношения, господину Чэню будет трудно!

Чэнь Цань обычно молчал, но когда начинал говорить, слова лились потоком.

Чэнь Цань воспользовался моментом, чтобы оттащить Цзи Цзиня от опасной зоны Хо Тайлина. Он знал кое-что о Хо Тайлине, этот человек был не просто второстепенным офицером Стражи в парчовых одеждах, даже Чэнь Линь не решался его обижать!

— Что значит «просто смерть женщины»?!

Закричал Фан Шу. Эти люди совершенно не воспринимали это всерьез, смерть человека не вызвала у них никаких эмоций.

— Разве нет?!

— Цзи Цзинь! Заткнись!!

Чэнь Цань улыбнулся:

— Господин Фан, господин Хо, успокойтесь... я тоже болтун!

Кабинет Ли Цзиндэ был далеко, и он шел медленно, как подобает ученому, спеша и замедляясь, чтобы добраться сюда. Увидев, что женщина, которую Фан Шу доверил ему, уже мертва, он в отчаянии хлопал себя по ногам, держа левую руку Фан Шу:

— Господин Фан! Это я недосмотрел! Не могу искупить свою вину!!

Фан Шу был в плохом настроении и лишь спокойно сказал:

— Это не ваша вина, не стоит винить себя...

— Что бы ни случилось, на то есть причина, давайте сядем и поговорим, мы сможем устранить недоразумение! Смерть человека — это не мелочь...

Переводчик рядом объяснил Ли Цзиндэ то, что тот не мог понять.

Цзи Цзинь внутренне усмехнулся, произношение этого господина было хуже, чем у «ляньбаньни», но он понимал, что тот пытался уладить дело, поэтому молча стоял за Чэнь Цанем.

Ли Цзиндэ чувствовал себя виноватым, держа руку Фан Шу и не отпуская ее:

— Это грех! Господин Фан, будьте спокойны, я обязательно устрою достойные похороны для мисс Нань!

Хо Тайлин незаметно отстранил Фан Шу и сказал Ли Цзиндэ:

— Спасибо, господин Ли! В этом деле больше нечего обсуждать, эта женщина пыталась навредить заслуженному чиновнику, она получила по заслугам.

Фан Шу, услышав его слова, вырвал свою руку:

— Не трогай меня!!

Хо Тайлин продолжил:

— Господин Цзи тоже виноват, он получил рану и должен понести наказание. Я доложу об этом, обе стороны понесут заслуженное наказание, и на этом все закончится, никто больше не должен это обсуждать!

Эти слова были адресованы Фан Шу и Цзи Цзиню.

Фан Шу поднял меч, развернулся и понес Нань Цзиньцзи за пределы учебного управления. Брат и сестра последовали за ним, но Ли Цзиндэ остановил их:

— Господин Фан, что вы задумали? Я сам устрою похороны для девушки!

— Спасибо, господин Ли... эта девушка не принадлежит к чиновникам, она не рабыня, она должна вернуться к природе...

Фан Шу, не обращая внимания на кровь, пропитавшую его одежду, спокойно вышел за дверь.

Когда Фан Шу исчез в ночи, Цзи Цзинь пробормотал:

— Эта шлюха притворяется святой! Ах!!

Затем снова закричал от боли.

— Закрой свою собачью пасть!! Ты не понимаешь человеческую речь?!

Хо Тайлин подошел и вытащил меч Сючунь из его ноги, затем вытер кровь о его одежду:

— Ты должен быть благодарен, что мое терпение улучшилось...

Цзи Цзинь молчал, холодный пот выступал на его лбу.

— Не благодари меня, поблагодари господина Чэня...

Хо Тайлин тоже исчез за дверью.

Цзи Цзинь в душе ненавидел их обоих, желая разорвать их на части.

Учебное управление, следуя привычкам своего хозяина, располагалось в пригороде Ванцзина, вдали от шума столицы, окруженное зелеными горами и деревьями. Фан Шу нашел столетнее дерево гингко, листья которого почти опали, как у старца, доживающего свои дни, или как у гордого человека, прошедшего через множество испытаний, но все еще стоящего с высоко поднятой головой. Здесь он и похоронит ее.

— Фан Шу...

Фан Шу положил тело Нань Цзиньци и спросил:

— Зачем ты пришел?

— Боялся, что ты разозлишься...

Хо Тайлин подошел ближе:

— Я принес лопату. Эти два корейских малыша плачут так жалобно, что могут напугать любого

прохожего до смерти!

Брат и сестра рядом рыдали, не в силах остановиться. Они потеряли родителей, нашли старшую сестру, но и она умерла! Чем больше переживаешь радостей и потерь, тем глубже становится печаль.

Фан Шу тоже почувствовал, что их плач разбудил зимних животных, нарушив тишину, и тихо сказал:

— Перестаньте плакать... Цзиньцзи не хотела бы, чтобы на ее могиле было два плачущих призрака.

Брат и сестра сразу перестали плакать, только всхлипывали.

Хо Тайлин подошел к дереву:

— Здесь будем копать?

Фан Шу кивнул.

Увидев, что Фан Шу обращает на него внимание, Хо Тайлин копал могилу так, словно это было золотое дно, и чуть не начал напевать.

<http://bllate.org/book/15514/1378354>